

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Если спросить любого взрослого жителя нашей страны, что означают слова «до войны», он ответит: «До Великой Отечественной». Войн в истории было много, но в памяти нашего народа война одна – Великая Отечественная. Она началась 22 июня 1941 г. и окончилась 9 мая 1945 г. В этой войне погибло около 27 млн жителей нашей большой страны, называвшейся СССР, или Советским Союзом (что одно и то же), в который входила тогда нынешняя Россия.

Великая Отечественная война оказалась самой значительной частью другой, более продолжительной и масштабной войны, получившей название Второй мировой. В ней участвовали 72 государства и четверо из пяти тогдашних жителей земного шара.

Войну начали фашистская (или, как её ещё называют, нацистская) Германия и её союзники. С фашистами воевала антигитлеровская коалиция – страны, выступившие на стороне СССР. Главой государства и нацистской партии в Германии был А. Гитлер. Его ещё называли «фюрер», что значит «вождь». Главой Советского Союза и партии большевиков в СССР в то время был И. Сталин.

За победу человечество заплатило очень дорого: во Второй мировой войне было убито более 55 млн человек. Но больше всего своих граждан потерял Советский Союз – около 27 млн человек. У основных союзников СССР – США и Великобритании – потери были существенно меньше: в сумме менее 1 млн человек.

Каждый год 9 мая в российских городах в память о погибших гремят салюты: мы празднуем Победу, поздравляем ветеранов, участников сражений, происходивших в 1940-х гг.

Уходят люди, но остаётся память: по всей России, даже в самом небольшом посёлке или деревне, высятся обелиски, напоминающие о не вернувшихся с фронтов самой страшной – Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

«22 ИЮНЯ, РОВНО В 4 ЧАСА...»

В конце 1930-х – начале 1940-х гг. отношения между Советским Союзом и Германией выглядели вполне добрососедскими: СССР продавал Германии зерно, лён, лес, сырьё для промышленности, военные специалисты государств обменивались опытом, страны заключили пакт (договор) о ненападении... Большинство простых людей было уверено: войны не будет. И тем неожиданней оказалось сообщение о её начале 22 июня 1941 г.

Бомбардировка, артиллерийский обстрел городов и военных аэродромов в западных (приграничных) областях страны начались в 4 часа утра. И почти сразу, одновременно в разных местах, германские войска пересекли границу. Двинулись они с территории трёх государств: Германии, Румынии, Финляндии.

Первый приказ наши военные получили уже в 7 часов утра: ударить авиацией по немецкой территории, Финляндию и Румынию не бомбить, сухопутным войскам границу не переходить. В первые часы войны наши бойцы сбили 76 вражеских самолётов.

В полдень по радио выступил заместитель председателя правительства СССР В.М. Молотов и объявил: это война.

За первые три недели гитлеровские войска заняли всю Прибалтику, Белоруссию, значительную часть Украины и Молдавии. В сутки враги проходили от 15 до 30 км – это много даже для турпохода, а уж для войны...

Наши войска несли огромные потери. Меньше чем за полтора месяца погибло почти 450 тыс. человек, ещё более 200 тыс. было ранено. Только в первый день прямо на аэродромах враг уничтожил около 1200 наших самолётов (всего их у нас было почти 9 тыс.). Из-за нехватки горючего танки (а их скоро осталось около половины) приходилось взрывать самим танкистам, чтобы они не достались гитлеровцам.

Пришедшая на Родину беда стала неожиданной для большинства мирных жителей, далёких от армии и поли-

тики. Но на самом деле война зрела давно и обе стороны к ней готовились.

К 22 июня 1941 г. на советско-германской границе собралось огромное количество войск. С немецкой стороны – около 4,3 млн человек (а всего напасть на СССР были готовы около 5,5 млн), с советской – более 3 млн, что составляло больше половины всей армии страны.

Советские разведчики задолго до 22 июня сообщали руководству страны о возможном нападении гитлеровцев, однако информацию не воспринимали всерьёз: считалось, что это провокация. Больше всего мы боялись сделать что-нибудь такое, из-за чего враги могли развязать войну, а потом сказать: «Сами виноваты, вы первые начали».

21 июня Наркомат (Министерство) обороны СССР сообщил военным о возможном внезапном нападении немцев, провокациях с их стороны: это могло произойти в ближайшие дни. И войскам строго приказали: на провокации не поддаваться. Поэтому многие командиры, ещё не зная о том, что обстрел и нападение – это уже война, поначалу не решились достойно ответить врагам, упустили драгоценное время.

Начавшуюся 22 июня 1941 г. войну мы называем сейчас Великой Отечественной. Однако историческое название появилось не сразу. В первые дни в «Правде» (главной газете страны в то время) эти слова писали с маленькой буквы, то есть официального названия война ещё не получила.

Даже 3 июля, когда бои шли уже 12-й день и по радио выступил лидер Коммунистической партии и глава Советского государства И. Сталин, слова «великая» и «отечественная» он употребил не вместе, а по отдельности, в разных местах обращения к народу.

Сталин назвал соотечественников не только товарищами и гражданами, но и братьями и сёстрами и друзьями, что было непривычно и брало за душу. Вождь поставил перед страной задачу: перестроить всю работу на военный лад и бросить все силы на разгром врага.

ПЛАНЫ ГИТЛЕРОВЦЕВ: СССР – УНИЧТОЖИТЬ

Подробный план нападения на СССР гитлеровцы утвердили в декабре 1940 г. и назвали «Барбаросса» – по прозвищу германского короля и полководца XII в. Фридриха I Барбароссы.

Советскую Россию рассчитывали разбить быстро, за четыре-пять месяцев, к концу осени. Войска отогнать от границы, но не дать им уйти вглубь страны, а окружить и уничтожить. Планировалось дойти только до Волги и создать заградительный барьер по общей линии Волга – Архангельск.

На занятой территории предполагалось установить «новый порядок». Документы, в которых он описан, назывались «Генеральный план Ост» («Восток»). Нацисты по частям разрабатывали этот план до 1943 г., пока у них не возникли большие сомнения в возможности победы Германии.

Согласно различным дошедшим до нас документам по плану «Ост» в Сибирь следовало переселить 65% украинцев и 75% белорусов. Предлагалось максимально снизить рождаемость русских, не проводить никаких профилактических медицинских мероприятий (не делать прививок), не готовить врачей, способных лечить детей.

Следовало ограничить доступ населения оккупированных областей к образованию – достаточно четырех классов. Счёт необходимо освоить только в пределах 500, грамоту знать настолько, чтобы уметь расписаться в документах. «Самое лучшее, – говорил Гитлер в марте 1942 г., – если бы они освоили только язык жестов. По радио для общины передавали бы то, что ей полезно: музыку в неограниченном количестве». «Максимум, чему следует их научить, – это различать дорожные знаки», – продолжил он в другой раз по тому же поводу.

«Наша задача, – говорил один из германских политических деятелей, – выкроить из огромной территории Советского Союза государственные образования и восстановить их против Москвы».

На различных совещаниях гитлеровцев подчёркивалось: «Необычайно важно внимательно следить за тем, чтобы какими-либо мерами не пробудить в местном населении чувство собственного достоинства. Тут нужно быть особенно осторожным, ведь именно его полное отсутствие есть одна из основных предпосылок нашей работы».

Продовольствием население не обеспечивали. Основным наказанием за любые действия против оккупантов (то есть вражеских захватчиков) была смертная казнь – расстрел или повешение. Способных к труду, молодых и сильных, угоняли в Германию, практически в рабство. Больных не лечили – убивали. Известен случай (и совсем не уникальный), как в посёлке Гурки Витебской области (Белоруссия) супом отравили два эшелона угнанных на работы: в вагонах обнаружилось слишком много больных.

Гитлеровцы занимались разграблением и уничтожением памятников. Например, в конце 1941 г. под Москвой взорвали Новоиерусалимский монастырь – фотографии руин фигурировали на Нюрнбергском процессе (о нём читай далее) как доказательство варварства фашистов.

Война с СССР была нужна не только ради захвата и ограбления территории. Германия хотела, чтобы Советский Союз – единственное на тот момент государство, где правящей являлась Коммунистическая партия (большевики), – перестал существовать.

В немецких документах говорилось: «Война против России – один из важнейших этапов борьбы за существование немецкого народа...» Официальное заявление Министерства иностранных дел Германии от 21 июня 1941 г. гласило: «Немецкий народ осознает, что в предстоящей борьбе он призван не только защитить родину, но и спасти мировую цивилизацию от смертельной опасности большевизма и расчистить дорогу к подлинному расцвету в Европе».

К началу войны с СССР гитлеровцы захватили уже 12 европейских стран. О неудаче в войне с Советским Союзом немецкие полководцы даже помыслить не могли.

БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ

Брестская крепость находится в городской черте Бреста (Белоруссия), её построили в середине XIX в. В 1939 г. крепость и город Брест стали советскими.

На начало июня 1941 г. в крепости служили 9 тыс. военных, имелась артиллерия. Однако в ночь на 22 июня многие находились в летних лагерях, на учениях, на строительстве укреплений. Как планировалось, оставшихся должно было хватить для защиты крепости. Изнутри её должен был оборонять всего один батальон (это около 300–400 человек), остальные выходили на позиции снаружи. Но нападение было внезапным – выйти никто не успел.

На штурм гитлеровцы бросили около 20 тыс. пехотинцев. По плану крепость предстояло захватить не позже полудня.

Атака началась около 4.30 утра после артиллерийского обстрела, повредившего водопровод, связь, склады. Погибли люди. По крепости били мощными артиллерийскими орудиями. Очевидцы с немецкой стороны позже вспоминали, что такого огневого урагана за всю войну они больше не видели ни разу.

К 9 часам утра гитлеровцы окружили крепость. Внутри осталось примерно 3,5–4 тыс. обороняющихся.

23 июня фашистам пришлось изменить тактику и от штурма перейти к осаде, перекрыв защитникам крепости подходы к воде. В июньскую жару, среди копоти и духоты это стало для осаждённых настоящей пыткой.

Наступило 24 июня, а крепость всё ещё не была захвачена. Наши воины продолжали сражаться, с боем прорываясь к Цитадели – центральной, самой небольшой, но наиболее укреплённой части крепости. В ней укрылись раненые, женщины и дети (в крепости жили 300 семей командиров).

26 июня группа прорыва с большими потерями сумела выйти из крепости, однако попала в плен. Массовый выход не состоялся.

Цитадель продержалась до конца июня. Гитлеровцы применили огнемёты. Штаб обороны погиб. Согласно немецким документам, с 30 июня Брестская крепость считается захваченной 45-й пехотной дивизией.

Однако защитники продолжали сопротивление и 3, и 5 июля. Собираясь группами, они старались с боями вырваться из крепости и в середине, и в конце месяца. Стрельба из крепости продолжала доноситься в начале августа.

Прошло уже больше месяца после нападения Германии на СССР, а в руинах Брестской крепости всё ещё захватывали в плен раненых и обессилевших советских бойцов. Есть свидетельства того, что последние её защитники оказались в руках врага в конце августа.

Для уничтожения обороняющихся гитлеровское командование приказало затопить подвалы крепости (точнее, того, что от неё осталось) водами реки Западный Буг. Однако в нескольких художественных произведениях утверждается, что самый последний защитник Брестской крепости сдался в апреле 1942 г.

После войны на стенах казематов Цитадели стали находить надписи, сделанные во время тех боёв: «1941 г. 26 июня. Нас было трое, нам было трудно, но мы не пали духом и умираем как герои», «Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина. 20/VII-41», «Умираем, не срамя», «Умрём, но из крепости не уйдём».

В 1956 г. в казематах нашли знамя 393-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона. Людей уже давно не было в живых, а воинская часть, знамя которой они сохранили, выходит, существовала.

О подвиге защитников Брестской крепости долго не было ничего официально известно, в народе ходили только слухи. Однако благодаря писателю С. Смирнову и поддержавшему его писателю и поэту К. Симонову о Брестской крепости узнали в нашей стране и во всём мире.

8 мая 1965 г. крепости было присвоено звание «Крепость-герой» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Средний танк Т-34-76. Выставлен в парке Победы на Поклонной горе в Москве

Орден Отечественной войны – первая советская награда, учреждённая в годы войны

Орден Славы – солдатская награда, которой удостоивались отдельные герои, рядовые и сержанты, за личное мужество

Боевая машина реактивной артиллерии БМ-13 («катюша»). Выставлена в парке Победы на Поклонной горе в Москве

Штурмовик Ил-2. Выставлен в Самаре

Орден «Победа» – высшая военная награда, которой удостоивались полководцы